ЕВРОПА 01.11.2023 | Михаэль Брёнинг

Конец немецкой «культуры гостеприимства»

Война в Газе заставила многих немцев усомниться в правильности ранее неприкосновенной иммиграционной политики

«Слишком много людей приезжает», – заявил недавно канцлер Германии Олаф Шольц в интервью еженедельнику «Der Spiegel». Строгий взгляд канцлера на обложке журнала подчеркивал серьезность его заявления: «Мы должны, наконец, масштабно депортировать тех, кто не имеет права оставаться в Германии».

Столь однозначные слова из уст главы коалиционного, трехпартийного правительства были восприняты как поворотный момент во внутриполитических дебатах по поводу миграции. Впрочем, сильные заявления Шольца во многом объясняются более глубокими и давно назревавшими политическими сдвигами.

В июне Шольц пошел наперекор оппозиции внутри собственной правящей коалиции и помог протолкнуть большое миграционное соглашение о перестройке процедуры предоставления убежища в Евросоюзе. Предлагаемые новые правила позволят ЕС создать центры приема заявлений от беженцев на внешних границах союза. В своей речи перед Бундестагом Шольц заявил, что реструктуризация «полностью нефункциональной» европейской иммиграционной системы стала «историческим» достижением.

А недавно правительство Шольца предложило принять законопроект, который позволит упростить депортацию: повышается максимальный срок ареста перед депортацией, упрощается процедура высылки осужденных преступников, а также вводится временный контроль на внутренних границах с целью ограничить неупорядоченную миграцию. Шольц также дистанцировался от решения предоставить финансовую помощь неправительственным организациям, которые проводят операции по поиску и спасению людей в Средиземноморье, подчеркнув, что выделение средств было одобрено парламентом, а не его

правительством.

Столь радикальный отход от знаменитой «культуры гостеприимства» («*Willkommenskultur*») 2015 года (когда немцы массово приветствовали на железнодорожных вокзалах сирийских беженцев) в основном мотивируется высоким уровнем миграции в последние годы. Германия уже давновышла на первое место в Евросоюзе по количеству принимаемых беженцев. Число людей, попросивших гуманитарную защиту в Германии, увеличилось на 1,4 млн человек в период с 2021 по 2022 годы. Это один из самых резких скачков всего за один год – начиная с 2007 года, когда Федеральное статистическое управление Германии впервые стало публиковать эти данные. В этом году данная тенденция сохраняется, и, учитывая надвигающуюся рецессию и ограниченность ресурсов на местном уровне, она привела к тектоническим сдвигам в немецком общественном мнении. Озабоченность иммиграцией теперь охватывает весь политический спектр: 44 процента немцев считают иммиграцию самой важной проблемой, стоящей перед страной.

44 процента немцев считают иммиграцию самой важной проблемой, стоящей перед страной

Между тем почти две трети избирателей не удовлетворены работой коалиционного правительства. Опросы общественного мнения показывают, что ксенофобская партия «Альтернатива для Германии» (AfD) утвердилась в качестве второй сильнейшей партии в стране. Это стало очевидным на недавних земельных выборах в Баварии и Гессене: партии коалиционного правительства понесли значительные потери, а представительство консервативных христианских демократов и крайне правой партии AfD расширилось.

Помимо давления справа, перед Шольцем сейчас возникла и другая политическая проблема: в конце октября бывший лидер крайне левых Сара Вагенкнехт объявила о создании новой партии. Рожденная и выросшая в Восточной Германии, Вагенкнехт уже давно стала одной из центральных фигур в посткоммунистической партии «Левые» («Die Linke»). Она известна своим вниманием к избирателям из рабочего класса, консервативными социальными ценностями, критикой военной помощи Украине, а также громкими призывами ограничить миграцию.

В 2021 году Вагенкнехт, частый и красноречивый гость немецких ток-шоу, опубликовала книгу, полную нападок на левых либералов

(она называет их «самоуверенными в собственной правоте»), которая мгновенно стала бестселлером. Согласно текущим опросам общественного мнения, целых 27 процентов немецких избирателей подумывают о том, чтобы поддержать новую партию Вагенкнехт.

Жесткие заявления Шольца почти несомненно приведут к отчуждению его партнера по правящей коалиции – партии «Зеленых»

На этом фоне изменение риторики Шольца по поводу иммиграции похоже на отчаянный поиск стоп-крана. Но хотя у бездействия всегда есть своя цена, у действий она тоже есть. Например, жесткие заявления Шольца почти несомненно приведут к отчуждению его партнера по правящей коалиции – партии «Зеленых», которая гордится тем, что приветствует мигрантов.

Кроме того, Шольц сталкивается с поднимающейся волной критики внутри собственной партии. Молодежное крыло Социал-демократической партии поклялось сопротивляться ужесточению иммиграционных правил и объявило, что «нет никакого смысла подражать правым». Кроме того, наблюдавшийся ранее отпор со стороны гражданского общества, религиозных лидеров и прогрессивных СМИ повышает политические риски при выборе более жесткой позиции в миграционном вопросе.

Впрочем, пока что эскалация конфликта на Ближнем Востоке меняет почву под этими дебатами. Из-за сложного сочетания событий война в Газе заставила многих немцев усомниться в правильности ранее неприкосновенной иммиграционной политики. И в результате поляризация уступила место политическому консенсусу.

Убийством ХАМАСом более тысячи гражданских лиц в Израиле вызвало бурю возмущения у многих в немецком обществе. Но при этом многие были шокированы тем, что подобные настроения совершенно не были единодушными. У значительной части иммигрантов в Германии (зачастую имеющих семейные связи в странах Ближнего Востока и проживающих в неблагополучных городских районах) оценки и симпатии оказались радикально иными.

После атаки 7 октября Федеральная ассоциация департаментов изучения и сбора информации об антисемитизме зарегистрировала более 200 антисемитских инцидентов в Германии, включая поджог синагоги. А в берлинском районе Нойкельн одна исламская ассоциация печально прославилась тем, что раздавала на улице сладости, чтобы отпраздновать жестокости ХАМАСа. Для многих

немцев этот всплеск антисемитизма стал ударом в сердце самой идентичности страны, обретенной после Холокоста: против идеи «больше никогда не повторится». И одновременно этот всплеск служит, казалось бы, неопровержимым доказательством проблем с интеграцией мигрантов. Президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер выразил общие настроения, напомнив обществу, что каждый, «кто живет здесь, должен знать про Освенцим и понимать ответственность, которая лежит на нашей стране».

Именно поэтому удивительным (и не очень тонким) образом возмущение по поводу поведения немногих легитимизировало разворот миграционной политики, который может негативно повлиять на тысячи людей. Неизвестно, сохранится ли этот консенсус, или же радикального сдвига в риторике и действиях будет достаточно, чтобы успокоить озабоченное общество. Но пока что очевидно, что немецкая «культура гостеприимства» стала неожиданной побочной жертвой войны Израиля и ХАМАС.

(c) Project Syndicate 2023

Михаэль Брёнинг
Нью-Йорк

Михаэль Брёнинг (Michael Bröning) возглавляет офис Фонда им. Фридриха Эберта в Нью-Йорке и является членом комиссии СДПГ по вопросам фундаментальных ценностей.